

УДК 82
ББК 84
А56

Издается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол № 5 от 01.06.2023)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства национальной политики Республики Коми

Редакционная коллегия:

Е. В. Остапова (отв. редактор)
Г. В. Пунегова, Е. В. Ельцова

Альберт Ванеев: «Мед парма эрдын ас ног верми сьывны...»
/ «Чтоб в парме мог петь на своем языке...» : сборник статей о
творчестве А. Е. Ванеева / отв. ред. Е. В. Остапова. – Сыктывкар:
Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. – 272 с. (Серия «Эскизы к
литературному портрету». Вып. 4).

ISBN 978-5-87661-834-4

Сборник статей продолжает серию научных изданий «Эскизы к литературному портрету». Данный выпуск включен в республиканский план основных мероприятий по подготовке и празднованию в 2023 году 90-летия со дня рождения Народного поэта Республики Коми А. Е. Ванеева. В сборнике представлены исследовательские работы о художественных особенностях поэзии и литературоведческих трудах А. Е. Ванеева, воспоминания коллег и родственников юбиляра.

Сборник адресован широкому кругу читателей: учёным, преподавателям, аспирантам, студентам, поэтам и писателям – а также всем интересующимся коми культурой и литературой.

**УДК 82
ББК 84**

ISBN 978-5-87661-834-4

© Коллектив авторов, 2023
© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима
Сорокина», 2023

Оглавление

«ПОЭЗИЯӢН ШАНЬМӢ-БУРМӢ МОРТ» / «ПОЭЗИЕЙ ДОБРЕЕТ ЧЕЛОВЕК»: ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА А. Е. ВАНЕЕВА

Ельцова Е. В. «Мед мем олӧм дасътас сэтшӧм пай...»: А. Е. Ванеевлӧн олӧм да творчество. «Я у судьбы прошу та- кую долю...»: жизнь и творчество А. Е. Ванеева.....	5
Зиявадинова О. С. Художественная философия природы в лирике А. Е. Ванеева.....	29
Лудыкова В. М. А. Ванеев сонетъясын синтаксическӧй экс- прессия петкӧдланногъяс. Синтаксические средства выра- жения экспрессии в сонетах А. Ванеева.....	39
Остапова Е. В. «В эстетическом смысле у нас единая группа крови»: о переводах сонетов А. Е. Ванеева на русский язык.....	62
Пунегова Г. В. Глаголы звуковой семантики в поэтическом творчестве Альберта Ванеева.....	82
Сурнина Л. Е. «Я родился под Северной звездой...»: образ малой родины А. Е. Ванеева в контексте авторской модаль- ности.....	110
Чегесова О. О. Особенности перевода А. Е. Ванеевым сонета 130 У. Шекспира на коми язык.....	119
Чикина Н. В. А. Ванеев и карельская литература.....	131

«ЭЗ ВЕСЬКОДЬ ВӢВ СЮСЬ ВЕЖӢРА НАУКА» / «К НАУКЕ РАВНОДУШЕН НЕ БЫЛ»: СТАТЬИ О НАУЧНОМ НАСЛЕ- ДИИ А. Е. ВАНЕЕВА

Кузнецова Т. Л. Научно-исследовательская деятельность А. Е. Ванеева.....	141
Егорова С. Л. «В поисках» И. А. Куратова.....	150
Лисовская Г. К. А. Е. Ванеев – исследователь творчества К. Ф. Жакова.....	176

«В поисках» И. А. Куратова

Светлана Львовна Егорова,
канд. ист. наук, научный сотрудник
отдела гуманитарных междисциплинарных
исследований
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

Аннотация. В статье представлен исследовательский путь А. Е. Ванеева, направления в изучении жизни и творчества И. А. Куратова: поисковые командировки в архивы Средней Азии, изучение мировоззрения коми поэта и ученого, эстетических и философских основ его трудов, характера творческой лаборатории, проблематика перевода на русский язык поэзии Ивана Куратова, популяризация его произведений. Используются документы личного архивного фонда А. Е. Ванеева (Научный архив ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН») и фонда Ванеевых (Национальный архив Республики Коми). В статье подчеркивается, что «куратовская тема» составила основу литературоведческого наследия Альберта Ванеева с конца 1950-х гг. до 2001 г.

Ключевые слова. А. Е. Ванеев, И. А. Куратов, куратоведение, документальный фонд, Куратовская энциклопедия, практика перевода

За десятилетия научного освоения наследия И. А. Куратова в национальном литературоведении сформировалось отдельное направление – куратоведение. К моменту вхождения в него Альберта Ванеева (конец 1950-х – 1960-е гг.) по итогам прежних исследований были намечены направления дальнейшей работы: уточнение биографических данных И. А. Куратова, характеристика его мировоззрения, философских и эстетических взглядов, более полное и основательное изучение его произведений разных жанров.

На многолетнюю разнонаправленную работу А. Е. Ванеева в этой области указывают не только опубликованные труды

учёного, но и состав его документального фонда в Научном архиве ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. В описи «Научные труды и другие творческие материалы» выделены разделы – «Научные труды по куратоведению»: 39 дел (тексты статей, докладов, глав к отчётам); «Рабочие материалы по куратоведению»: 17 дел (выписки из литературы о Куратове); «Копии и выписки из документов, связанных с жизнью и деятельностью И. А. Куратова в Туркестане, из Центральных государственных архивов Коми АССР, Казахской и Узбекской ССР»: 31 дело (ксерокопии, фотокопии, рабочие тетради с выписками)⁹.

Отложились в архивах Республики Коми и документы, связанные с подготовкой научных исследований Альберта Ванеева: рукописные и машинописные варианты монографии «В поисках истины. Мировоззрение и эстетические взгляды И. А. Куратова» с правками автора¹⁰, тексты докторской диссертации «Коми-зырянские писатели-просветители XIX – начала XX вв.», где одна из глав посвящена Ивану Куратову¹¹.

Выявленные документы позволяют представить круг научных интересов А. Е. Ванеева в куратоведении, его исследовательский путь.

Альберта Ванеева занимали вопросы отражения индивидуально-авторского мировоззрения в творчестве коми поэта, философские и эстетические основы его произведений. Но первым шагом стала небольшая статья «Как работал Куратов»¹² [Ванеев, 1959].

⁹ Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (далее – НА ФИЦ КНЦ УрО РАН). Ф. 54. Оп. 1. Д. 32–70, 105–152.

¹⁰ Национальный архив Республики Коми (далее – НА РК). Ф. Р–2472. Оп. 1. Д. 52. 118 л., Д. 53. 105 л., Д. 54. 91 л.; НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 42. 36 л., Д. 54. 38 л., Д. 56. 10 л., Д. 60. 25 л.

¹¹ НА РК. Ф. Р–2472. Оп. 1. Д. 49. 147 л., Д. 50. 140 л., Д. 51. 90 л.; НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 72. 290 л., Д. 73. 186 л., Д. 74. 183 л.

¹² Ванеев А. Е. Кызди уджавліс Куратов [Как работал Куратов]. Автограф. журнальный оттиск с правкой автора // НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 32. 23 л.

Исследуя в начале 1960-х гг. лингвистические взгляды Куратова, А. Е. Ванеев собрал сведения о существовавших ранее изданиях коми грамматики, используя, конечно, и второй том Собрания сочинений поэта и учёного-лингвиста [Куратов, 1939]. В своих оценках он был вполне солидарен с И. А. Куратовым: *«Только тогда можно добиться ощутимых результатов в составлении грамматики, когда эта работа станет жизненной потребностью человека, когда она будет исходить из внутренних высоких побуждений человека, верящего в могущественную силу родного языка»*¹³. Близки и понятны Ванееву были мысли Ивана Куратова об особенностях коми языка: его лексической бедности и фонетическом богатстве, предельной сжатости, краткости, стройности и логичности.

В литературоведческих работах А. Е. Ванеева можно выделить отдельные темы, начав разрабатывать которые, он возвращался к ним позднее, дополняя содержание и уточняя оценки. Так, подготовка доклада «Поэтика Куратова» [Ванеев, 1965] на Всесоюзную конференцию по финно-угроведению (1965) получила продолжение в 1971 г., войдя отдельной главой, уже более содержательной, в раздел «Поэтика коми лирики» Отчёта о научно-исследовательской работе за период 1967–1970 гг.¹⁴.

Изучая поэтику Куратова, А. Е. Ванеев выделил её основу: образно-выразительные средства родного языка, приёмы, умело заимствованные у лучших представителей русской поэзии. Для глубокой оценки стилевых особенностей автора он считал правильным обратиться к черновым рукописям поэта, по которым можно узнать, как уточнялись и углублялись те или иные поэтические образы: *«Когда изуча-*

¹³ Ванеев А. Е. Лингвистические взгляды И. А. Куратова. Автограф. журнальный оттиск с правкой автора // НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

¹⁴ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 37. 61 л.

ешь его рукописи, следишь за различными вариантами его стихотворений, прослеживаешь пути достижения наиболее яркого и выразительного поэтического образа, становятся более понятными идейно-художественные искания поэта и с наибольшей чёткостью предстаёт перед нами его основное творческое направление»¹⁵.

Часть этой работы А. Е. Ванеев использовал при разработке темы «Творческая лаборатория И. А. Куратова», результаты которой представил в 1973 г. на «Куратовских чтениях»¹⁶ [Ванеев, 1973]. Изучение особенностей творчества коми поэта осложнялось тем, что сохранилась лишь часть созданных им произведений. И всё же рукописи, черновики давали возможность подсмотреть за И. А. Куратовым, проследить, как оттачивал свои стихотворения «*талантливый мастер стиха*». Для анализа А. Е. Ванеев отобрал самые значимые произведения: «Моя муза», «Одна хорошая жизнь», «Знак», «Из жизни больших людей». Сравнивая имеющиеся варианты названных стихотворений, он выявил и объяснил изменения, на которые шёл автор, перекраивая ранее написанные строфы: «*Исключительно требовательный к себе поэт, любовно пестующий своё дитя-поэзию, Куратов не мог допустить в своих программных стихотворениях какое бы то ни было однообразие, повторение одной и той же мысли*»¹⁷.

Одной из задач А. Е. Ванеева было раскрытие эстетических ориентиров поэта. Судя по сохранившимся документам (черновые наброски, машинописные тексты с авторской

¹⁵ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 37. Л. 30.

¹⁶ Ванеев А. Е. Творческая лаборатория И. А. Куратова. Доклад. Автограф. журнальный оттиск с правкой автора // НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 38. 16 л.

¹⁷ В данном случае речь идёт о стихотворениях «Моя муза» и «Знак» // НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 38. Л. 11.

правкой общим объёмом 474 листа), Альберт Егорович начал заниматься этим в начале 1970-х гг. Эстетика И. А. Куратова, как выяснилось, опиралась на сложную систему взглядов, которая подпитывалась в философии, общественной жизни, историко-литературном процессе. В его произведениях обнаруживалось органичное сочетание западноевропейских и русских элементов. *«В куратовской поэзии, – пояснял А. Е. Ванеев, – возникло новое, своеобразное, ранее небывалое единение содержания, опирающегося на коми национальную действительность, и формы, выражающей эту действительность средствами коми языка. Это сделало возможным рождение новой художественной литературы, а именно, коми национальной литературы»*¹⁸. Эти мысли прозвучали в статье А. Е. Ванеева «Эстетика И. А. Куратова»¹⁹, завершённой к ноябрю 1971 г. За ней последовала работа «Эстетические ориентиры Куратова» (1975), состоявшая из двух разделов: «И.А. Куратов и прогрессивная русская эстетическая мысль» и «Влияние западноевропейской культуры на мировоззрение Куратова»²⁰. По итогам разработки темы А. Е. Ванеев заключил: русская литература и западноевропейская культура оказали влияние не только на мировоззрение коми поэта, но и обогатили тематически, идейно, эстетически его творчество, углубили содержание поэтических произведений.

Отдавая должное поэту, который *«сочетал в себе научную прозорливость Ломоносова, любовь и уважение к куль-*

¹⁸ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 36. Л. 100, 100 об.

¹⁹ В архиве автора отложились два её рукописных варианта (74 листа и 26 листов). Тематически речь идет об одной и той же работе. Вероятно, второй вариант, представленный на карточках, подготовлен для доклада // НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 36. 100 л.

²⁰ Ванеев А. Е. Эстетические ориентиры И. А. Куратова. Черновые наброски. Варианты статьи // НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 40. 27 л.; Д. 62. 104 л.; Д. 63. 143 л., Д. 64. 100 л.

туре других народов как Жуковский и перекликающийся с Пушкиным поэтический талант»²¹, А. Е. Ванеев всё же видел в его творчестве особое влияние А. С. Пушкина. В мае 1974 г., когда в Тбилиси заявили о проведении Всесоюзной научной конференции к 175-летию со дня рождения первого русского поэта, Альберт Егорович недолго думал, какой он представит доклад. Конечно, – «А. С. Пушкин и И. А. Куратов». В этой работе, напомнив о разгоревшемся в 1860-е гг. в русском обществе споре вокруг Пушкина и Некрасова, расколе читателей и литераторов на два лагеря сторонников одного поэта и другого, А. Е. Ванеев представил своё видение места И. А. Куратова в контексте данного спора: «*Куратов, хотя и понимал поэзию Некрасова как выразителя народных дум и чаяний, не мог примириться с его поэтической формой, так отличающейся от пушкинской*»²². Два великих русских поэта оба по-своему, но оба благотворно влияли на творчество первого коми поэта. «*Но в вопросах поэтического стиля, – считал А. Е. Ванеев, – притягательным магнитом для Куратова всегда оставалась муза Пушкина*»²³. В одном из своих интервью, в пору профессиональной зрелости, Альберт Егорович заметил: «*Иван Куратов и просветитель, и демократ, и интеллектуал пушкинского толка, и никак не «последователь Некрасова»* [Куим небӱгӱ, 2007: 555].

На почве просветительских устремлений И. А. Куратова созревало его критическое отношение к действительности, оформлялись философские воззрения. Эти тематические линии отразилась в ряде статей А. Е. Ванеева, где он исследовал реализм в творчестве коми поэта, его философские

²¹Ванеев А. Е. Традиции Куратова в современной коми поэзии // НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 106. Л. 113.

²² НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 39. Л. 7.

²³ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 39. Л. 8.

основы, возвращался к уже написанному, вносил правку²⁴. На помощь приходили архивные материалы, собранные Альбертом Егоровичем во время командировки в мае–июне 1975 г. в Центральном государственном архиве Казахской ССР (г. Алма-Ата)²⁵.

В 2000-е гг. куратоведение не угасло, продолжило своё развитие, литературоведами была поставлена задача преодолеть политизированность и штампы в оценке жизни и творчества Ивана Куратова, найти для этого новые исследовательские подходы [Лимеров, 2014]. В эту же пору, взгляды ваясь в созданное в XX в., вспомнили совместную работу Альберта Ванеева и Наталии Вулих «Античность в творчестве И. А. Куратова» (1986), новаторскую по своему характеру, «*блестящую по замыслу и воплощению*» [Лимеров, 2018].

В личном архивном фонде А. Е. Ванеева были обнаружены черновики названного исследования и переписка соавторов, которые проливают свет на обстоятельства создания труда, непростое соавторство А. Е. Ванеева и Н. В. Вулих.

Их знакомство состоялось в Сыктывкаре предположительно в 1979 г. Наталия Васильевна Морева-Вулих (1915–2012) – филолог-античник, долгие годы жила и работала в Ленинграде, успешно совмещая преподавание здесь с чтением лекций в Германии и Франции. Знание иностранных языков (латинский, древнегреческий, немецкий, французский, итальянский) открывало ей дополнительные возможности зарубежных поездок и публикаций. Заметными в

²⁴ Ванеев А. Е. Главное в его поэзии – реализм... К 100-летию со дня смерти И.А. Куратова. Статья // НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 244. 11 л.; Ванеев А. Е. Философские ориентиры И. А. Куратова. Машинопись // Там же. Д. 43. 7 л.; Философские взгляды И. А. Куратова. Наброски планов к докладу // Там же. Д. 44. 54 л.; Философская лирика И. А. Куратова. Машинопись // Там же. Д. 45. 10 л.

²⁵ Сообщение Литфонда СССР об утверждении авансового отчёта А. Е. Ванеева по творческой командировке 1975 г. // Там же. Оп. 2. Д. 20. Л. 32.

научном мире стали её диссертации «Поэзия Катулла» (1946), «Мировоззрение и художественный стиль Овидия» (1978). После смерти мужа, ленинградского математика Бориса Вулиха, Наталия Васильевна переехала в Коми АССР, сначала в Сыктывкар, а потом в Ухту. В свой короткий «сыктывкарский период» (1979–1982) она успела войти в круг коми литературоведов, особенно сблизившись с супругами Ваневыми. После её отъезда в Ухту сложилась регулярная переписка Н. В. Вулих – Ваневы, которая, по признанию Наталии Васильевны, стала ей опорой в жизни на Севере, заменой семейного уюта.

В отличие от уже опытного куратоведа А. Е. Ванеева, Наталия Васильевна только начинала погружаться в тему. Ей было важно поучаствовать в этом направлении, быть полезной республике, которая стала для нее вторым домом. Как знаток русской литературы и специалист по классической филологии, она надеялась внести что-то новое в оценки творчества коми поэта. Так появилось её авторское исследование «Поэзия добра и света: лирика И. А. Куратова и некрасовской школы» (1994). На пути к этой работе был опыт соавторства с Альбертом Ваневым.

Вероятно, замысел создания работы «Античность в творчестве И. А. Куратова» появился в 1980 г. К этому времени А. Е. Ванеев уже задумался над докторской диссертацией, составной частью которой была оценка наследия и философских взглядов И. А. Куратова. Учёный нуждался в таком компетентном соавторе как Н. В. Вулих. Готовя свою часть исследования, ей пришлось несколько раз выехать в Ленинград и изрядно потрудиться, сравнивая тексты античных авторов в переводе Куратова с латинскими и греческими подлинниками, чего ещё никто из учёных не делал. А. Е. Ванеев, со своей стороны, исследовал не менее сложную

тему об общем месте античности в философии коми поэта, его мирозерцании.

По мысли соавторов, Иван Куратов учился у западноевропейских и русских поэтов рассматривать античность как «великую мастерскую художества», воспринимать её не условно символически, а реалистически. Вслед за А. С. Пушкиным, коми поэт черпал в античности идеи свободомыслия, неприятия лицемерия, а в творчестве Шиллера находил созвучные своему мировоззрению мотивы гуманизма. Для И. А. Куратова античность была идеалом человечности, а античные скульптуры – идеалом красоты. Выявленные особенности философского осмысления античности коми поэтом приводили авторов к выводу, что он был сторонником русских философов-материалистов: В. Г. Белинский и Н. Г. Чернышевский помогли ему сориентироваться в философских течениях античности и современности²⁶.

К исходу 1981 г. работа Н. В. Вулих и А. Е. Ванеева, казалось, была завершена, но публикация не последовала (изначально предполагалось издать статью в сборнике сектора литературы и фольклора Коми филиала АН СССР). В письмах от 21 февраля 1982 г. А. Е. Ванееву и заведующему сектором литературы и фольклора В. И. Мартынову Наталия Васильевна беспокоилась задержкой публикации, которая *«делает честь Коми филиалу АН СССР»: «Важность темы и новизна её разработки – достаточное основание, с моей точки зрения, на необходимость опубликования статьи»*²⁷. Судя по документам, мотивированный ответ так и не последовал. Между тем, издание этой работы для Н. В. Вулих было важным в преддверии получения профессорского звания, хотя она никогда не была обделена работой и вниманием коллег: регулярно выезжала из Ухты на

²⁶ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп 1. Д. 48. Л. 100, 101.

²⁷ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 24. Л. 4, 5.

конференции в Москву, Ленинград, Орёл, была приглашена читать спецкурс в Вильнюсском университете. Много работы у неё было в ту пору и в Ухте.

У А.Е. Ванеева 1981–1986 гг. не менее напряжённые: выезжая в этот период в дома творчества писателей, он много занимался литературоведческой и редакторской работой, трудился над книгой сонетов, писал либретто к опере «Куратов», готовил доклады на «Куратовские чтения», выступал на творческих вечерах, с трудом находя время на своё докторское исследование. Этим объясняется обрыв в переписке соавторов.

1984 год стал переломным в их отношениях. В июне Н. В. Вулих адресует письмо А.Е. Ванееву, полное обид и подозрений: *«Вы стали, последнее время, совсем неуловимы. <...>. Мне неприятно, что наша статья о Куратове погребена в архивах Института и, вполне возможно, что моя работа используется кем-то без ссылок, и я беспомощна в отстаивании своих мыслей. Мне кажется, что существуют известные принципы научной этики, о которых не следовало бы забывать. <...>. С тех пор прошёл уже не один год, и неужели за это время у Вас не нашлось возможности продвинуть в печать работу, которая была, в своё время, сделана в какой-то мере и для Вас! Мне кажется, что всё это и странно и в высшей степени несправедливо по отношению ко мне. Думаю, что любая работа, сделанная с душой и из лучших побуждений, заслуживает внимания и уважения»*²⁸.

И в этот непростой период Н. В. Вулих по-прежнему близка к семье Ванеевых, подтверждение чему – регулярная дружеская переписка с Ириной Михайловной Ванеевой. А в письмах, кроме прочего, – понимание загруженности Аль-

²⁸ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 24. Л. 9, 10.

берта Егоровича, беспокойство о здоровье этого *«светлого человека и настоящего труженика»*.

Черновые варианты работы «Античность в творчестве И. А. Куратова» дают возможность представить, как сложно она продвигалась, как непросто стыковались мысли и тексты соавторов (очевидно, в этом и состояла главная причина задержки публикации). В рукописи работы текст А. Е. Ванеева написан красными чернилами, Н. В. Вулих – чёрными. Часть рукописи – склейка фрагментов текстов соавторов. Судя по правкам по всему тексту, окончательное редактирование делал А. Е. Ванеев (его рукой внесены изменения и в итоговый вариант, готовящийся к печати)²⁹.

Работа «Античность в творчестве И. А. Куратова» была опубликована в 1986 г. [Ванеев, Вулих, 1986]. Деловые и дружеские контакты Н. В. Вулих и А. Е. Ванеева продолжились. В 1989 г. Наталия Васильевна детально консультировала Альберта Егоровича по вопросам античной культуры для его нового исследования³⁰. Несмотря на непростое соавторство двух учёных, результат творческого тандема знатока поэтического наследия И. А. Куратова Альберта Ванеева и признанного специалиста в области классической филологии Наталии Вулих оказался ощутим для развития коми литературоведения, и не утратил значимости до сих пор.

В продолжительный период подготовки совместной работы к публикации Альберт Ванеев отправился в командировку в Центральный государственный архив Казахской ССР в поисках новых сведений о Куратове³¹. К этому времени у

²⁹ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп.1. Д. 49, 50.

³⁰ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 24. Л. 11–15.

³¹ И. А. Куратов в 1865 г. покинул Усть-Сысольск и отправился в Казань в школу полковых аудиторов, а после окончания учёбы – в Туркестан (ныне – Казахстан), где исполнял обязанности обер-аудитора, уездного следова-

него уже был комплекс материалов: копии переписки Коми научно-исследовательского института³² с государственными архивами страны о жизни творчестве коми поэта (1936–1937 гг., на 21 листах); выписки из архивных документов³³.

В Алма-Ате, где А. Е. Ванеев находился в феврале-марте 1982 г., проживал исследователь-краевед, автор книги «Куратов в Казахстане» (1981) Николай Ивлев. Он бывал в Сыктывкаре, в доме Ванеевых, а в письмах неоднократно приглашал Альберта Егоровича в Алма-Ату, уверяя, что в случае затруднения с гостиницей, можно остановиться у него³⁴. Устроиться в гостиницу, действительно, оказалось непросто. При посредничестве Союза писателей нашлось место в гостинице «Жетысу» («Семиречье»), но лишь на несколько дней. Для продления срока проживания пришлось обратиться в Алма-Атинский обком партии, где заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации работал знакомый Ванееву Р. Нурпеисов. Он и помог.

С Р. Нурпеисовым Альберт Егорович обсуждал вопрос увековечения памяти И. А. Куратова в Казахстане. Появившуюся в 1980 г. в Алма-Ате улицу Куратова в феврале 1982 г. Альберт Егорович застал в неприглядном виде: *«...По всей улице висят таблички со старым названием, нет мемориальной доски, не проведено ещё соответствующее благоустройство»*. Вызывала тревогу и слабая информированность науч-

теля, прокурора, судьи; вёл дела, связанные с положением местного русского населения.

³² Коми научно-исследовательский институт был открыт в 1934 г., подчинялся Управлению университетов и научно-исследовательских учреждений Наркомпроса РСФСР, а финансировался из местного бюджета. Сотрудники НИИ изучали коми язык, литературу, историю, экономику, природные ресурсы региона.

³³ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 111. 244 л.

³⁴ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 42. Л. 1.

ной и культурной общественности Казахстана о коми поэте. Во время командировки Ванееву была предоставлена возможность выступить по казахскому радио с темами «Куратов в Казахстане», «Куратовские традиции в современной коми литературе», дать интервью о «туркестанском периоде» коми поэта. Но этого было явно недостаточно.

Необходим был цикл статей, в том числе и на казахском языке, о его жизни и деятельности, о восточных мотивах в его поэзии. Значимым было бы издание избранных произведений Ивана Куратова на казахском языке. По этому вопросу А. Е. Ванеев провёл предварительный разговор с Р. Нурпеисовым, а в письменном обращении к первому секретарю Коми обкома КПСС И. П. Морозову просил активизировать пропаганду творчества И. А. Куратова в Казахстане³⁵.

Главной в этой поездке Альберта Егоровича была всё же поисковая работа. *«Добрый день, мои дорогие! С самого начала, – писал он семье 18 февраля 1982 г., – я дал себе слово написать первое письмо домой в тот день, когда мне улыбнётся первая настоящая удача. В последнее время в моей жизни так много чёрных полос <...>, что я научился дорожке ценить любое просветление. Итак, сегодня блеснула удача. Я нашёл в архиве следственное дело Куратова, которое он вёл в 1871–72 гг. и которое пролежало никем до меня не затребованное и никому не известное ровно 110 лет. Дело это небольшое, но очень интересное: Куратов загоняет в угол одного жандарма. Конечно, нашёл уже кое-что интересное и в других делах, но по мелочам. Поиск продолжается, и, думаю, в Сыктывкар вернусь не без улова»*³⁶.

³⁵ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 2. Д. 23. Л. 13–16.

³⁶ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 1. Л. 95.

Материалами об окружении Куратова поделился Н. П. Ивлев. В субботу и воскресенье А. Е. Ванеев работал у него дома, заходил к нему в будни по вечерам.

Этой командировки оказалось недостаточно, и свои поиски Альберт Егорович продолжил в 1983, 1985, 1986, 1987 гг., приезжая в Среднюю Азию с той же целью – найти документы о «туркестанском периоде» Куратова.

В ноябрьской поездке 1987 г. он остановился в Доме творчества Союза писателей Узбекистана «Дурмень» в пригороде Ташкента: *«Работаю в Центральной библиотеке и потрачу на это всю неделю. Внимательно изучаю «Туркестанские ведомости»³⁷, но на сенсационные находки не рассчитываю. А вообще, конечно, материал очень интересный. В архив пойду с понедельника»³⁸.*

Копии и выписки из следственных дел, в которых принимал участие И. А. Куратов, заняли более 700 листов. По итогам командировок Ванеев составил несколько рабочих тетрадей, куда внёс перечень следственных дел, формулярный список Куратова, выписки из «Туркестанских ведомостей»³⁹.

Приближался Куратовский юбилей (1989). О его проведении следовало подумать заранее. Это хорошо понимали представители культуры и науки республики, считая, что юбилей может стать ярким праздником национальной культуры. В этой связи возникла докладная записка А. Е. Ванеева первому секретарю Коми обкома КПСС И. П. Морозову об увековечении памяти Куратова (от 11 января 1984 г.)⁴⁰. К ней прилагался план из 10 пунктов подготовки к юбилею, смысл

³⁷ Первая российская еженедельная газета в Туркестане на русском языке и издавалась при канцелярии Туркестанского генерал-губернатора в Ташкенте (до декабря 1917 г.).

³⁸ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 118. Л. 43–44 об.

³⁹ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 122–148.

⁴⁰ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 2. Д. 23. 16 л.

которых – организация празднования, проведение юбилейных сессий не только на республиканском, но и всесоюзном уровне. Следовали рекомендации по популяризации наследия Куратова с указанием принципов переиздания его трудов, в том числе и на английском языке. К юбилею важно было подготовить новые научно-исследовательские работы о поэте, его «туркестанском периоде».

Результаты творческих командировок и многолетние исследовательские пробы и размышления А. Е. Ванеева воплотились в монографии «В поисках истины. Мироззрение и эстетические взгляды И. А. Куратова» [Ванеев, 1989], подготовке статей к юбилейным куратовским дням⁴¹.

Своими поисками материалов об основоположнике коми литературы, работами о характере его творческой лаборатории, особенностях мироззрения и эстетических взглядов И. А. Куратова Альберт Ванеев по праву заслужил репутацию одного из ведущих куратоведов своего времени. Это объясняет рождение ещё одного его замысла – создание «Куратовской энциклопедии».

К тому времени литературные энциклопедии не были новинкой в российской литературоведческой традиции, издательском деле. В XX в. уже получили известность многотомные труды: «Литературная энциклопедия, Словарь литературных терминов» (1925), «Литературная энциклопедия» (1929–1939), «Краткая литературная энциклопедия» (1962–1972). Определённым этапом в развитии подобных изданий стали персональные литературные энциклопедии. Появлению их предшествовало длительное изучение творческого наследия конкретного поэта и писателя, серьёзная

⁴¹ Ванеев А. Е. Великий сын народа коми. К 150-летию со дня рождения И. А. Куратова. Автограф // НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 52. 29 л.; «Муза печали и надежды». О жизни и творчестве Куратова. Машинопись с авторской правкой // Там же. Д. 53. 45 л.

текстологическая работа. Первым опытом создания в СССР такого труда стала «Лермонтовская энциклопедия» (1981), ставшая одной из лучших не только в отечественной, но и мировой энциклопедистике. Вслед за ней в 1994 г. творческая группа Института русской литературы РАН приступила к подготовке издания «Тургеневской энциклопедии». Так было положено начало формированию в СССР и новой России персональных литературных энциклопедий.

В этом ряду к началу нового столетия могла появиться «Куратовская энциклопедия». Одним из мотивов рождения этой инициативы послужил опыт участия А. Е. Ванеева в реализации масштабного проекта – издание трёхтомной энциклопедии «Республика Коми». Идея её создания принадлежала академику М. П. Рощевскому, он же угадал в Альберте Егоровиче человека, способного взять на себя труд организатора проекта, доведения его до издания.

В процессе создания трёхтомника Ванеев начал разработку проекта «Куратовской энциклопедии». Она должна была стать не только данью памяти основоположнику коми литературы, но и определённым итогом развития куратоведения за последние 100 лет. Внезапный уход А. Е. Ванеева из жизни (12 декабря 2001 г.) оборвал возможную реализацию его замысла. Но авторская идея и план её воплощения сохранились в персональном фонде учёного в виде комплекса документов. Среди них – концепция создания энциклопедии, заявки и письма в министерство по делам национальностей Республики Коми разных лет, творческая заявка, варианты словника, сметы расходов, типовые схемы написания статей.

Документы указывают, что работа над тематическим словником была завершена в 1995–1996 гг. За этим последовала переписка с министерством по делам национально-

стей Республики Коми о поддержке издания энциклопедии, творческая заявка на грант⁴².

В продвижении идеи «Куратовской энциклопедии» А. Е. Ванеев не был одинок. Она обсуждалась в среде литературоведов и представителей культурной общественности республики. Публично поддержала проект и Н. В. Вулих. В небольшой статье «Нужна ли Куратовская энциклопедия и каковы её задачи?» она изложила свои аргументы в пользу воплощения этого замысла: наличие в республике большой группы опытных куратоведов, комплекса литературы о поэте и его творчестве, регулярное проведение «Куратовских чтений», действующий музей И. А. Куратова. Всё это, по мысли Н. В. Вулих, позволяло подытожить сведения не только о жизни и творчестве поэта, но и о культуре его времени, отношениях с современниками, связи с русской и мировой литературой. В этом и состояла задача энциклопедии, которая *«несомненно, существенно обогатит наши представления не только о поэте, но и о всей культуре зырян»*. Конечно, это потребовало бы новых поисков и исследований, необходимо было подвергнуть пристальному анализу все произведения поэта. *«Каждое стихотворение, – отмечала Н. В. Вулих, – каждая поэма должны быть подробно прокомментированы, потому что именно на этом основываются все виды любого литературоведческого исследования»* [Вулих, 1990].

Указанный Н. В. Вулих путь со всеми его сложностями хорошо сознавал и А. Е. Ванеев: *«Пока к этому мы не готовы,*

⁴² К заявке прилагалось описание проекта – концепция создания «Куратовской энциклопедии», разделы словника энциклопедии, информация об участнике конкурса грантов А. Е. Ванееве – краткая биография и список куратоведческих работ, ожидаемые результаты и критерии оценки, смета расходов с указанием общего объема энциклопедии – 40 авторских листов (1200 энциклопедических статей) текстового материала и 5 учетно-издательских листов иллюстраций // НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 45. Л. 215–222.

поскольку многие аспекты жизни и творчества Куратова изучены слабо или не исследованы вовсе». Пройдет несколько лет, и он признается: «*Моё мнение о создании “Куратовской энциклопедии” претерпело определенную эволюцию*»⁴³. За десятилетний период от выхода его монографии «В поисках истины. Мироззренческие и эстетические взгляды И. А. Куратова» (1989) до публикации труда В. Н. Дёмина «Рифмою крылатой свяжем строки» (1999) ничего существенного, по утверждению Ванеева, в куратоведении создано не было. И Альберт Егорович пришёл к решению: «*Ждать больше нельзя*». Необходимо было приступить к созданию энциклопедии на основе имеющейся изученности, продолжая необходимые исследования куратовского наследия⁴⁴.

В реализации задуманного первоначально можно было опереться на энциклопедический опыт учёных республики и опубликованные работы о И. А. Куратове. «*Надо создать, – писал он, – очень небольшое, малочисленное, но самостоятельное и квалифицированное энциклопедическое ядро (группу), которое будет заниматься только энциклопедией: методические разработки, консультации, сбор написанного материала, систематизация, редактирование*»⁴⁵. В этой группе он видел литературоведов, языковедов, историков не только Сыктывкара, но и Удмуртии, Марий-Эл, Татарстана, известных финно-угроведов Венгрии, Финляндии, Эстонии, Казахстана, Узбекистана, Украины, Беларуси, с которыми Альберт Егорович поддерживал связь. Среди них – финские учёные Райя Бартенс и Паула Кокконен, венгерский исследователь Петер Домокош.

⁴³ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 45. Л. 9, 10.

⁴⁴ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 45. Л. 9, 10.

⁴⁵ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 45. Л. 16–19.

Всё это казалось достаточным для воплощения задуманного. Общий взгляд А. Е. Ванеева на этот проект отразился в концепции «Куратовской энциклопедии». Обратимся к ней.

Содержание документа структурно можно разделить на несколько частей: возникновение идеи создания энциклопедии, обоснование актуальности её подготовки и издания, предполагаемая структура и содержание.

Энциклопедия, по замыслу учёного, должна была стать *«подробным, максимально конкретизированным сводом сведений о жизни и творчестве незаурядной личности, о его бытовом, служебном и литературном окружении, о его месте в национальной, российской, мировой культуре»*⁴⁶. На тот момент была проделана работа по созданию словника будущего издания – перечень тематических и биографических статей, собранных в 24 раздела⁴⁷. Заявленные разделы предполагали весьма широкий охват жизни и творчества коми поэта, с предельной детализацией.

Первые пять разделов включали биографические сведения о жизни Куратова: «Родители и родственники, детство», «Яренск – Вологда – Москва», «Коми край, Усть-Сысольск», «Казань – Семипалатинск», «Туркестан».

Самая значительная часть энциклопедии отводилась творческому наследию – «Художественные произведения», «Научные и публицистические статьи и заметки», «Проблемы языка», «Философско-эстетические категории», «Теоретические аспекты (поэтика)». Предполагалось осветить отдельными статьями каждый труд И. А. Куратова, каждое его

⁴⁶ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

⁴⁷ Здесь оговоримся: составленный А. Е. Ванеевым материал, это не столько готовый к изданию словник, сколько черновой макет, так как разделы «Иллюстративный материал» и «Летопись (хроника) жизни и творчества И. А. Куратова» не относятся к словнику. В распределении статей отсутствует деление на тематические и биографические.

высказывание, сопроводить их указаниями на время и место создания и хранения.

Разделы «Куратоведческие книги», «Куратоведческие статьи и заметки», «Статьи о Куратове в других республиках и за рубежом», «Куратоведы» – призваны были раскрыть важную тему «Куратоведение», подвести итоги его развития с 1870-х гг. до конца XX в.

Связь образа основоположника коми литературы с художественными явлениями фиксировалась в разделах: «Художественные произведения о Куратове», «Куратов и музыка» (статьи о музыкальных произведениях на стихи поэта, о связи его творчества и музыки, композиторах-авторах произведений о Куратове), «Иллюстративный материал» (живописные и скульптурные портреты И. А. Куратова, выполненные художниками Республики Коми, фото мест и зданий, связанных с жизнью поэта, фотопортреты исследователей его творчества).

В завершении энциклопедии выделялся раздел «Имени Куратова», освещающий все проходившие мероприятия, посвящённые поэту, учреждения, улицы, названные в его честь⁴⁸.

В одном из вариантов концепции энциклопедии (1999), предположительно подготовленном для ознакомления коллег по Институту языка, литературы и истории, А. Е. Ванеев указал список трудностей, с которыми столкнутся составители энциклопедии: слабая изученность поэтики И. А. Куратова, его окружения в Туркестане, дипломатической деятельности поэта в должности чиновника особых поручений по китайским делам; необходимость дополнительных текстологических исследований, поиска иллюстративного материала. Сложности ожидалась и при составлении словника. К этой работе, – заключал Альберт Егорович, – надо было подойти особенно се-

⁴⁸ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 45. Л. 139–140, 204–205.

рзбно («что в словнике посеешь, то в энциклопедии пожнёшь»), организовать несколько обсуждений до утверждения итогового варианта. При всех выделенных трудностях Ванеев был вполне оптимистичен по поводу судьбы проекта: «Эту задачу мы решим»⁴⁹.

Как видим, была проделана кропотливая работа по подготовке проекта будущего издания, в основе которого – научные исследования самого А. Е. Ванеева и его коллег, критические размышления о работах куратоведов, авторское видение создания энциклопедии.

Проблема, к которой Альберт Ванеев то и дело возвращался в своих исследованиях 1970–1980-х гг., касалась практики перевода произведений Куратова. Вероятно, впервые он вышел на эту тему в 1970–1971 гг. Сохранились варианты его статьи (машинопись с правкой автора и пометками неустановленного лица) под разными названиями – «О переводе стихотворений И. А. Куратова на русский язык», «Поэтический образ И. А. Куратова и принципы его перевода на русский язык»⁵⁰, которые позже были опубликованы [Куим небөгө, 2007: 348–368]. Продолжая в это время изучать поэтику Куратова, А. Е. Ванеев связывал достоверность перевода его стихотворений с пониманием особенностей поэтической формы, техники поэтического искусства, структуры литературных произведений. *«Многих переводчиков, – пояснял А. Е. Ванеев, – при работе над стихами Куратова постигала неудача потому, что, работая по подстрочнику, они часто не проникали в глубину подтекста его поэтических произведений. Часто для них непонятным оставался образный строй, система поэтических образов Куратова. Особенно часто остаётся непостижимым тон-*

⁴⁹ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 45. Л. 17.

⁵⁰ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 35. 29 л.; Д. 47. 8 л.

кая ирония – одно из излюбленных художественных средств в поэтике Куратова»⁵¹.

Кроме собственных размышлений о практике перевода Альберт Егорович регулярно общался с переводчиками как своих стихов, так и куратовских. Приведём несколько примеров.

В 1974 г. он получил письмо от московского поэта и переводчика Сергея Леонидовича Северцева в связи с планами перевода на русский язык однотомника произведений Куратова. Речь шла об издании в рамках серии «Поэтическая Россия» (среди переводчиков, кроме С. Северцева, – Д. Голубков, Б. Иренин, А. Коренев, П. Панченко, П. Семьинин, С. Сорин, В. Тихомиров, Ю. Хазанов) [Куратов, 1975]. Северцев хорошо знал позицию Ванеева относительно работы переводчиков, читал его рецензии на переводы стихов Куратова, был с ними согласен. Вероятно, поэтому обратился именно к нему. Как показывала практика, не зная вовсе язык оригинала, но имея точный подстрочник, опытный переводчик мог почерпнуть из внешнего вида оригинала ряд важных данных: наличие внутренних созвучий, систему рифмовки; ощутить интонационный строй стихов и их звучание. Северцев просил Ванеева срочно выслать стихотворения Куратова, надписав над каждым произведением его русскоязычное название⁵².

В ближнем круге Альберта Егоровича долгие годы был поэт и переводчик Алексей Степанович Смольников, много работавший со стихами как А. Е. Ванеева, так и И. А. Куратова. Часть их переписки второй половины 1980-х гг. посвящена подготовке книги произведений Ивана Куратова в

⁵¹ Ванеев А. Е. Поэтика И. А. Куратова. Глава к Отчёту о научно-исследовательской работе «Поэтика коми лирики» за период 1967–1970 гг. Машинопись с авторской правкой // НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 1. Д. 37. Л. 60.

⁵² НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 83. Л. 1.

русском переводе: *«Дорогой Альберт! – читаем в письме от 17 сентября 1987 г., – Посылаю тебе перечень стихов и поэм И. Куратова, которые я на сегодняшний день перевёл. Их немало больше ста. <...>. Посылаю тебе всё это для того, чтобы ты придирчиво оглядел: всё ли значительное нами включено в будущую книгу?»*⁵³. Очевидно, в письме говорилось о работе над книгой «Ой, жизнь ты, жизнь» [Куратов, 1999]. К письму прилагался список переведённых Смольниковым стихотворений Куратова⁵⁴.

Ещё одна совместная работа А. Е. Ванеева и А. С. Смольникова случилась в 1991 г., когда Союзом писателей Удмуртии был учреждён литературно-художественный журнал на русском языке «Луч». В связи с этим главный редактор журнала Владимир Емельянов заинтересовался куратовским стихотворением 1865 г. «Югре» («Письмо»), интерес к нему проявил и мансийский писатель Юван Шесталов. *«Стихотворение очень современно звучит, – пояснял А. С. Смольников в письме А. Е. Ванееву, – очерчивает круг вопросов, которыми, очевидно, интересовались в окружении Ивана Алексеевича Куратова, размышляя о родстве и реальном положении финно-угорских народов. Тон стихотворения, его шуточные, порой саркастические выпады в адрес европейских общественных и литературных деятелей, говорят о духовной близости собеседников»*⁵⁵. Кроме того, эти стихи «первопроходца коми литературы» были малоизвестны в России, и публикация на русском языке могла бы это исправить. Необходима была консультация специалиста-куратоведа. В этом А. С. Смольников рассчитывал на помощь А. Е. Ванеева, сам же готов был выступить в качестве переводчика.

⁵³ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 86. Л. 22.

⁵⁴ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 86. Л. 23–25.

⁵⁵ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 95. Л. 9.

Задуманное состоялось. В 1994 г. в журнале «Луч» вышло куратовское «Письмо», которому предшествовала статья Алексея Смольникова «За ироничной строкой Куратова» (Луч. 1994. № 4. С. 50–52). Черновик будущей публикации автор отослал на суд А. Е. Ванееву, который внёс необходимую правку. Полный текст «Письма» был дан в русском литературном переводе А. С. Смольникова, а в статье помещён подстрочный перевод трёх куратовских строф, выполненный А. Е. Ванеевым. Тон, который нашёл Смольников для представления Куратова (это отражено и в названии статьи), был понятен Ванееву. Он сам в оценке своеобразия художественного метода коми поэта неоднократно отмечал его характерную черту – тончайшую иронию [Ванеев, 1979: 87]. Что касалось мастерства переводчика, то Альберт Егорович – всегда строгий к поэтическим интерпретациям произведений И. А. Куратова – не единожды отмечал переводы Смольникова как более точные.

Интерес к коми поэзии, пробы перевода куратовских произведений прослеживались и на Украине. Поэт и переводчик Павло Деркач был знаком с А. Е. Ванеевым, его поэтическими работами, но постоянного контакта между литераторами не было. Очевидно, поэтому в 2003 г. прилетело письмо в Сыктывкар от П. А. Деркача, не знавшего об уходе из жизни коллеги из Республики Коми: *«С большой радостью читал сборник Ваших стихотворений “Наша ягода – брусника” в переводе на русский язык. Почувствовал живое дыхание Коми земли, дыхание Вашей поэзии. Часть сборника перевёл на украинский язык, перевёл на украинский несколько стихотворений великого Ивана Куратова. Хотелось бы знать Ваше мнение о переводе»*⁵⁶. Стихотворение И. А. Куратова «Моя муза», стихи А. Е. Ванеева «Раздумья на берегу

⁵⁶ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 31. Л. 1.

Днепра», «Искра», «Надпись на снегу» в переводе П. А. Деркача были опубликованы в районной газете Полтавской области «Гребінчин край» (2003, 8 мая). В конверт с письмом были вложены переводы стихов Альберта Егоровича «Легкокрылый май», «Южный ветер», «В ночном», «Чем дальше живу я на свете», «Ручей» и др.⁵⁷ Украинскому поэту было важно получить одобрение автора на дальнейший перевод его произведений. По понятным причинам это письмо осталось без ответа.

Куратовские дни, праздники поэзии и сегодня проходят в Республике Коми. В связи с очередной годовщиной со дня рождения Ивана Куратова, как правило, вспоминают и Альберта Ванеева. И не только потому, что родились поэты в один день – 18 июля⁵⁸ с разницей в 94 года [Владис, 2008]. В ряду литературоведов-предшественников и современников, которые восстанавливали картину жизни и творчества основоположника коми литературы, возвращали его поэтическое наследие национальной культуре коми, А. Е. Ванеев выполнил свою часть работы в этом большом и нужном деле, многие годы находясь «в поисках» Куратова.

1. Ванеев А. Е. Кызди уджавліс Куратов [Как работал Куратов. О творческой лаборатории поэта] // Войвыв кодзув. 1959. № 6. 54–57 л.б.

2. Ванеев А. Е. Поэтика Куратова // Всесоюзная конференция по финно-угроведению : тезисы докладов и сообщений. Сыктывкар, 1965. С. 135–137.

3. Ванеев А. Е. Творческая лаборатория И. А. Куратова // Куратовские чтения. Сыктывкар, 1973. Т. 1. С. 52–59.

⁵⁷ НА ФИЦ КНЦ УрО РАН. Ф. 54. Оп. 3. Д. 31. Л. 12–22 об.

⁵⁸ Здесь уточним: по старому стилю И. А. Куратов родился 6 июля 1839 г., по новому стилю – 18 июля.

4. Ванеев А. Е. Реализм Куратова в связях с концепцией реализма в эстетике русских революционных демократов // Межнациональные связи коми фольклора и литературы. Сыктывкар, 1979. С. 82–88.

5. Ванеев А. Е., Вулих Н. В. Античность в творчестве И. А. Куратова : доклад на заседании Президиума Коми филиала АН СССР, 4 нояб. 1986 г. Сыктывкар, 1986. 33 с.

6. Ванеев А. Е. В поисках истины. Мировоззрение и эстетические взгляды И. А. Куратова. Сыктывкар, 1989. 176 с.

7. Ванеев А. Е. О переводе стихотворений И. А. Куратова на русский язык (1970) // Куим небөгö бөрйöм гижöдъяс. Сыктывкар, 2007. Т. 3. С. 348–361.

8. Ванеев А. Е. К проблеме перевода стихотворений И. А. Куратова на русский язык (1985) // Куим небөгö бөрйöм гижöдъяс. Сыктывкар, 2007. Т. 3. С. 362–368.

9. Владис Г. День, когда рождаются поэты // Молодёжь Севера. 2008. 24 июля.

10. Вулих Н. В. Нужна ли Куратовская энциклопедия и каковы её задачи? // Это нашей истории строки. Сыктывкар, 1990. С. 3–6.

11. Интервью с А. Е. Ванеевым «Завтрашний день коми поэзии не будет пасмурным...» (Беседу вели А. Влизков и П. Лимеров) // Куим небөгö бөрйöм гижöдъяс. Сыктывкар, 2007. Т. 3. С. 550–556.

12. Куратов И. А. Собрание сочинений : в 2 т. Т. 2. Лингвистические работы / отв. за вып. А. Вежев. Сыктывкар, 1939. 135 с.

13. Куратов И. А. Стихи : пер. с коми. М., 1975. 272 с.

14. Лимеров П. Ф., Лимерова В. А., Сурнина Л. Е. И. А. Куратов: новые подходы к изучению творчества // Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности : коллективная монография / науч. ред. Т.А. Снигирёва, Е.К. Созина. Екатеринбург; Ижевск; Сыктывкар, 2014. С. 306–339.

15. Лимеров П.Ф. Классовый подход в изучении творчества И.А. Куратова: историография и методологии исследований // Вестник Удмуртского университета. 2018. Т. 28. Вып. 2. С. 206–215.